

Продолжая собирать по крупицам сведения об истории храма святого равноапостольного князя Владимира и об истории Православия в нашем городе вообще, мы решили поговорить об этом с людьми, являющимися на протяжении многих лет прихожанами нашего храма. Это и есть те, люди, которые не только являются свидетелями многих событий, но во многом являются частью той самой истории.

Сегодня мы предлагаем нашим пользователям интервью о.Димитрия с Деркуновой Лидией Ивановной - человеком, родившимся и прожившим в нашем городе всю жизнь, посвятившим Церкви Христовой более 60 лет своей жизни (!). До сегодняшнего дня этот человек, уже обремененный возрастом, несет послушание в храме святого равноапостольного князя Владимира. При ее активном участии храм преобразился, был отреставрирован, ее глаза видели начало этого храма и видят нынешнюю церковную жизнь.

- Лидия Ивановна, с какого времени Вы начали посещать храм?

- С рождения, но сознательно в церковь начала ходить с 1945-1947 годов. Храм на месте нынешнего драматического театра я не помню, зато жизнь храма св.кн.Владимира, что на Планетарии, прошла прямо на моих глазах (теперь это храм Архангела Михаила).

- Много там служило священников?

- Очень много. Это в основном репрессированное духовенство: архимандрит Исаакий, протоиерей Сергей, протоиерей Василий, игумен Зосима, протодиакон Михаил, иеромонах Антоний и много-много других священников и монашествующих.

На Пасху, Крещение Господне, Рождество Христово и в Великую Пятницу службы проходили ночью.

Многие из священников остались лежать в казахстанских степях, а некоторые после многих лет жизни здесь возвращались к себе на родину.

- А когда закрыли храм «на Планетарии» и купили дом, где образовался новый Владимирский храм, кто в нем служил?

- Когда на Планетарии храм закрыли, решили купить дом на этой же улице. Когда переносили иконы, утварь, - плакали. Иеромонах Амвросий стал последним настоятелем закрытого и первым настоятелем нового храма. Он и взялся за переоборудование жилого дома в церковь.

При новом храме жили две монахини, занимавшиеся перепиской церковных книг для богослужения и для прихожан, ведь молитвословов достать в то время было неоткуда.

Дом был куплен и перестроен под храм в 1961 году, а в 1963 г. в церкви стоял гроб с прахом отца Амвросия, пробывшего настоятелем два года.

Потом настоятели стали меняться очень быстро: о.Василий, о.Леонтий, о.Валерий, о.Иосиф, о.Александр Стрельник, о.Владимир (Калмын) и много других. Дольше всех пробыли последние три настоятеля - протоиерей Лев Любых - 5 лет, протоиерей Владимир Королев - 4 года, протоиерей Александр Готов - 14 лет.

Из священнослужителей очень долго пробыл в нашем храме и в том закрытом протодиакон Михаил, ушедший ко Господу в 70-х гг, 2 мая в алтаре после причастия Святых Таин. Очень много было вторых священников: иерей Алексей Мокиевский, диакон Евгений, диакон Владимир, иеродиакон Никодим, иерей Петр Секач, протоиерей Николай Гузов, диакон Андрей Власов. Очень много было, всех и не упомнить.

- А чем отличаются люди сегодняшнего поколения, приходящие в храм, от тех людей, что посещали его прежде, в сложные годы для Церкви?

- Женщины очень сильно изменились, они стали больше походить на мужчин и это очень заметно. У людей нет того страха Божиего при входе в храм, какой был прежде. Вообще люди очень отличаются от прежних, стали амбициозными.

Рай на земле

Светлая комната, заставленная множеством икон, огарочки свечей, открытые молитвословы с множественными закладками...видно, что здесь кипит жизнь и не какая-нибудь там, а духовная. Духовная в смысле того, что все уже здесь принадлежит жизни с Богом и Его Церкви.

На стуле, лицом к иконам сидит пожилая женщина, вглядываясь в святой угол и не обращая внимания на мое присутствие, нарушившее ее тишину, вернее ее тихое, молчаливое общение с Богом. Не так давно ее лицо можно было увидеть в Церкви св.равноапостольного князя Владимира. В течение последних двух десятков лет Зинаида Петровна Прокофьева стояла около поминального столика, молясь за усопших и прибирая сгоревшие свечи, заменив на этом месте свою маму. Ее любили и уважали, но ее всегдашняя молчаливость не давала перерасти в восхищение. Теперь она дома. И хотя все мысли остались в храме, прийти туда нет никакой возможности - ножки отекли и онемели, силы ослабли, дыхание с надрывом. Вернуть бы время... но жизнь не воротись. Церковь для нее была местом, где она находила себе покой, где она стремилась угодить Богу. Одна только мысль утешает: «Бог знает меня больше, чем я себя. Бог знает меня лучше, чем я себя. Слава Богу за все». Тоскливости нет, есть чувство всецелого упования на Бога, на Его заботу.

В наше время люди часто отдают себя мирским проблемам, часто без остатка. Богу и Церкви перепадают маленькие отрывки нашего драгоценного времени. Да и в Церкви людям плохо - заботы, проблемы и там одерживают верх. Кто кашляет от «едкого» запаха ладана, кому-то не вмоготу стоять на ногах, а на самом-то деле человеку просто не хочется угождать Богу, а хочется угождать себе и своим амбициям. Не из таких была наша бабушка, которую так и хочется назвать с эпитетом «церковная» - церковная бабушка. Заменив в Церкви свою престарелую маму, она целиком и полностью ушла в этот рай на земле. Мама прожила долгую 90-летнюю жизнь, помогая в алтаре в безбожно-атеистическое время, старалась с готовностью помогать людям, окружавшим

ее.

Кадило в то время подавала единственная уцелевшая монахиня - инокиня Марина. Автору этих строк удалось увидеть светлый лик и последние годы жизни матери Марины. В постели лежала просветленная монахиня, убеленная сединами. Ухаживала за ней племянница, тоже, кстати, Марина. Матушка была подвижницей, на которую государственно-атеистические власти настолько обиделись, что под страхом смерти запрещали помогать ей и поддерживать ее. Так и трудилась она в Церкви, испытывая страшную нужду.

В просфорне в то время несла послушание другая труженица - баба Поля, ездившая в Киево-Печерскую Лавру и учившаяся там правильной выпечки просфор, соотношению ингредиентов и искусству правильно выпекать просфоры к Божественной Трапезе. Сейчас по этой рецептуре просфоры выпекают для трех храмов: Архангела Михаила и Свято-Никольского в г.Актобе, преп.Серафима Саровского в г.Хромтау. Для остальных храмов существуют отдельные пекарни, для каждого храма своя. Выпекает по этой рецептуре, взятой когда-то бабушкой Полей из Киево-Печерской Лавры, уже пятое поколение: матушка Татиана Коценко - супруга протоиерея Виталия Коценко, потом Мария Ивановна, потом бездетные супруги, уехавшие в Смоленск, теперь этим делом занимается Аверина Галина Андреевна. И хотя есть общие правила такой выпечки, согласные с древними канонами и обычаями Церкви, но маленькие хитрости в технологии являются своего рода искусством мастера. Теперь уже нет алтарницы бабушки Марии, ушла инокиня Марина, перешла в вечность бабушка Поля, но осталась светлая вечная память о них, осталась их традиция, сохранились воспоминания о них.

И вот теперь предо мной сидит маленькая осунувшаяся бабушка, дочка этой самой алтарницы, вслед за матерью послужившая Церкви Христовой. В мире сейчас суета, а здесь в этой узкой комнате покой и тишина. Тишина, волей-неволей заставляющая задуматься о вечности и о ее порядке. Нарушив этот покой, я спросил:

- Когда Вы, бабуличка, стали ходить в храм?

- Постоянно бывать в храме и посещать все богослужения я стала совсем недавно, в 1992 году, заменив в храме свою 90-летнюю мамочку.

- А до храма?

- До храма я работала на стройке - занимала «начальственные должности»: начальник смены, прораб, начальник участка, главный инженер. Очень часто приходилось сталкиваться с человеческой лестью и заискиванием, которые доходили до громадных размеров.

Я не хотел пытаться этого человека множеством вопросов. Иногда молчание выше беседы, а просветленное лицо - лучшая проповедь о Боге. В наше время, когда для многих жителей нашего полумиллионного города церковная жизнь, решение посещать Храм Божий и жить по-христиански - целая проблема, на которую отваживаются 0,1 от общего числа, когда жизнь верующих стала секулярной, есть все же те, кто героически продолжает нести свое скромное послушание Богу, не претендуя ни на что, лишь уповая и надеясь на милость Божию. Фальшивые гримасы, эгоистические выкрутасы, затаенная злоба, напыщенное лицемерие, претензии на заслуженное уважение - все это не для этих людей, смиренно и кротко проходящих свой путь к Богу. Теряя таких людей в храме, мы теряем примеры и образцы, на которые нужно ровняться.

В миру ценятся героические поступки, наша христианская жизнь - героизм ежедневный. Ну, разве не героизм проснуться с трезвым взглядом и добрым произволением, разве не героизм погружать себя на искреннюю и живую молитву? Разве это не героизм? Поистине наш героизм - это не эмоционально-психическая вспышка, а постоянный труд, постоянное служение Богу.

Протоиерей Д.Соловьев
2011 г., февраль.